

УДК 1; 316.6

**ЭКОФИЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ
КАК РЕСУРС
МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**ECOPHILIC TRADITIONS
AS A RESOURCE
FOR INTER-ETHNIC
INTEGRATION
IN MODERN RUSSIA**

Шефель Сергей Викторович

Доктор философских наук, профессор,
заместитель директора по научной работе
Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия», г. Симферополь,
e-mail: sergey_shefel@mail.ru

Shefel Sergey V.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Deputy Director for Science
of the Crimean branch of
"Russian State University of Justice",
Simferopol,
e-mail: sergey_shefel@mail.ru

В работе раскрыты возможности творческого использования экофильных традиций многочисленных этносов, проживающих на территории Российской Федерации, в целях развития конструктивного социокультурного диалога между ними как ресурса межэтнической интеграции в нашей стране в условиях трансформирующейся социальной реальности.

The article discloses the capabilities of creative using of ecophilic traditions of ethnic groups in the territory of the Russian Federation, in order to develop a constructive dialogue between them as resource of inter-ethnic integration in our country in the conditions of transformed social reality.

Ключевые слова: экофильные традиции, социокультурный диалог этносов, межэтническая интеграция.

Keywords: ecophilic traditions, socio-cultural dialogue of ethnic groups, inter-ethnic integration.

Последствия и уроки советской индустриализации и связанные с их учетом пересмотр акцентов и разработка стратегии перестройки размещения производительных сил и развития единого федерального хозяйственного комплекса побудили властный менеджмент и интеллектуальные силы страны осмыслить ближайшие, средне- и долго-

срочные цели и способы гармонизации межэтнических отношений в контексте соотносящихся между собой факторов социального, экономико-технологического, экологического и правового порядка. В таких условиях трансформации российской государственности на рубеже XX и XXI столетий актуализировалась перспектива использования в качестве ресурса для достижения этих целей еще не в полной мере востребованного в социальной практике потенциала экофильных традиций этносов, населяющих Российскую Федерацию.

В последние более чем два десятилетия становления новой российской государственности к этому аспекту рассматриваемой проблематики было привлечено внимание представителей разных отраслей отечественной научной мысли [1–3, 5–9, 12, 13, 15–17, 19]. Особенно активизировался интерес к нему после принятия Экологической доктрины Российской Федерации [18], конкретизированной в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [10].

Системообразующая роль в современной отечественной модели межэтнической интеграции, по нашему мнению, должна принадлежать процессу формирования личности россиянина, идентифицирующего себя сознательным, креативным субъектом созидания российской государственности как демократического, социального, правового и экологического конструкта целостно-интернациональной общности этносов, населяющих нашу страну.

Базовыми характеристиками такого типа личности могут служить те исторически сложившиеся сущностные черты представителей евразийских этносов, веками взаимодействующих друг с другом, в том числе и в пределах единых для них ранее существовавших форм российской государственности, которые и предопределили возможности их конструктивного сосуществования вплоть до настоящего времени. В этом смысле каждый из этносов привнес в «копилку» такого взаимодействия те социокультурные качества, которыми не обладали или не в полной мере обладали иные. В частности, значимыми для межэтнической интеграции были и остаются экофильные традиции народов Крайнего Севера и Дальнего Востока. Их специфика состоит в рассмотрении человека в гармоничном общении с природной средой, всегда остающегося ее неотъемлемой частью. Это, действительно, по-настоящему фундаментальный, исходный уровень экологичной личности. Структура такого типа личности выражается в доминировании космично-природного и выводимого из него интуитивно-художественного начала над рациональным. Воспроизведение соотношения этих двух начал в ху-

дожественной культуре этносов этого огромного региона нашей страны программирует, причем довольно жестко, определенный тип личности, – по преимуществу исполнительской по отношению к так называемому *отцовскому* началу мироздания.

Вместе с тем важно посмотреть на данную проблему и с другой стороны, а именно с точки зрения обратного социокультурного влияния иных евразийских этносов на становление репрезентантов циркумполярного и дальневосточного типов социокультур. С момента органичного освоения носителями этого типа личности лучших социокультурных достижений их территориальных соседей они из творимых природной средой объектов, а затем и ее младших сотворцов, начинают трансформироваться в субъектов творчества – в направлении своего становления уже как многомерных личностей. Специфика этой трансформации состоит в том, что они ее осуществляют по преимуществу, конечно, в естественном соавторстве с природной средой, но уже при взятии на себя основной нравственно-эстетически-творческой функции. Этот поворот в развитии носителей такого типа социокультуры следует учитывать при выведении ими самих себя посредством присущей им логики творчества жизни, точнее, в процессе трансформации ее изначального инварианта – *животворной* логики в *животворящую* логику (а перед этим и в прогнозировании таких преобразований) на уровень экологичного социума, культивирующего творчество жизни. А это, по крайней мере, означает необходимость взятия ими на «вооружение» гуманистических оснований мировой культуры, в том числе и присущей российской культуре социально-философской традиции ориентации на будущее, но не в буквальном ее смысле. Ориентация эта должна быть развертыванием этих оснований в контексте органичной их увязки с достоинствами социокультур самих этносов Крайнего Севера и Дальнего Востока. Это и будет означать ориентацию их репрезентанта на созидание себя уже как креативной личности посредством модернизации ее традиционной экологичной социокультуры на основе органичного синтеза с культурами иных этносов России с точки зрения акцента на достоинствах присущего им природосообразного способа организации жизни.

Полифоническая палитра социокультур евразийских этносов, разбросанных по необъятным просторам России, заставляет пристально изучить и опыт тех из них, ментальный склад которых воспроизводит инварианты исторического развития традиционного и нетрадиционного буддизма. Речь идет и о некоторых народах Забайкалья, и о калмыках, расположившихся на поволжско-прикаспийском порубежье

Европы и Азии. С нашей точки зрения, буддизм в целом, независимо от складывавшейся веками в разных регионах расселения его адептов специфики, представляет собой результат духовной эволюции человечества, наиболее адекватно выражающий биосоциальную суть женского типа мировосприятия. Основой подобного отождествления выступает понимаемое с позиций неклассической социальной философии универсальное качество мироздания, присущее его субъектам, характеризующееся как достигнутая *степень зрелости их потенций к творчеству*, когда эти субъекты самоощущают себя женским началом, ожидающим востребования своих генетических функций. При этом важно акцентировать внимание на обстоятельстве, которое, как представляется, мы находим в основе этого процесса, – на фундаментальном свойстве творения как имманентно присущей всему живому функции, заданной природным началом бытия. Сам же универсальный механизм созидания жизни и есть акт порождения природно-нового, выражающий суть *женского* начала в мироздании. Именно в этом смысле можно расценивать и возникновение буддизма как формы духовности, раскрывшей на социокультурном срезе человеческой эволюции значение, необходимость сердечно-матерински-женской ориентации социума как неперемное условие его прогресса. В этой связи тип личности, выраженный духовностью буддизма и исторически известными вариантами его синтеза с иными типами духовности, является основанием совершенствования любой личности, обуславливающим наполнение ее такими качествами, как *экологичность* и *гуманизм*. Без них нельзя представить саму возможность включения личности в процесс духовно-творческого самообновления, развития.

Еще одним влиятельным элементом социокультурного синтеза, веками развивавшегося в пределах нашей Отчизны, является ислам. Специфика образа жизни, культуры его репрезентантов, определяясь особым духовным наполнением принципов организации социальной жизни, фундаментально выявляет себя отношением к *природной среде* их обитания. В этом смысле очевиден дуализм мусульманина. Он, конечно, в первую очередь порождение природной среды, им обожествляемой, и поэтому всегда осознает себя полностью зависимой от мироздания частицей. Потому он покорен судьбе, уготованной ему природной эволюцией (олицетворяемой с ее высшей силой – творцом мироздания), и безропотно принимает ее приговор, который зависит от того: соблюдает или не соблюдает он заповеди высшего творца природы, озвученные для него земным духовным авторитетом. Отсюда и особенности духовного переживания им отношений с обожествленной

природой, облеченные в уникальную совокупность специфических черт характера. В частности: 1) исключительная духовная дисциплина, формируемая в духовном строе мусульман силой религиозного иерарха (как наместника бога и проводника его воли в социуме) как стремление всегда следовать установленным предписаниям (ортодоксальность, религиозный консерватизм), не подвергая сомнению их авторитет (даже если они исторически социокультурно ограничены); 2) агрессивное отношение к так называемым неверным (людям, не исповедующим ислам); 3) возведение в абсолют роли патриарха (вообще старшего по социальному статусу мужчины), связанное с почитанием мужчин старшего поколения, воспитателей, учителей, родителей, просто старших – младшими, в том числе старших братьев младшими и т.д., мужчин – женщинами; 4) подчиненное положение женщины в исламской общине. При этом восхищение красотой природы, ее мудростью, олицетворяемой всевышним творцом, признание несостоятельности мироздания как цельности без женского начала, затмевается в сознании мусульманина приматом своего изначального превосходства над женщиной (как божественно-узаконенного ее господина) и допущением неравноценности себе подобных: вне ислама – неверных, а с другой стороны, сочетается с его самоуничижением и тягой к запредельному потребительству.

Отмеченная парадоксальность личности мусульманина служит основой для социально-философского обоснования перспектив ее трансформации в разносторонне развитую, экологически ориентированную личность, если акцент в ее самосовершенствовании будет сделан на сочетании таких свойств гармоничного идеала личности, как экологичность и гуманизм. Это позволит ей духовно восходить, снимая самоограничения и создавая условия для органичной межэтнической интеграции в социум, культивирующий творчество жизни. При этом отношения мужчины и женщины, старшего и молодого поколений мусульман обретут характер гармоничного экообщения на основе так называемого принципа позитивной поляризации (по П.А. Сорокину) и солидарного творчества, сохраняющего устойчивость именно благодаря позитивно-раскрываемым чертам мусульманского духовного строя: почитанию природы как источника жизни, старших поколений не в ущерб слабым и младшим половозрастным группам исламской общины; восхищению красотой женского начала путем утверждения его равноправия и бережного сохранения его плодотворного потенциала посредством добровольного снятия его запредельно эгоизированной мужской эксплуатации; развитию в детях чувства уваже-

ния к предписаниям Корана при распространении любви к природе-матери и собственной матери на отношение к женщине вообще.

Идеал совершенной личности, сформированный носителями этнической русской православной культуры, позволяет понять и его место, и возможности его использования в межэтническом синтезе отечественной реальности. Этот идеал, отрицая физиоцентристскую ущербность рациопрагматизма западной цивилизации, воплотил в себе извлеченное из ее гуманистического наследия подавляемое указанной парадигмальной ограниченностью фаустовское основание. Оно в лоне золотого века русской культурной традиции было гармонизировано путем соединения с основами православного духовного строя. Тем самым были заложены предпосылки для достижения потрясающе высокого уровня духовно-творческой личности соборно-синтезирующего типа, сохраняющей в качестве высшей ценности приверженность в признании таковой самой природной среды как источника жизни, имеющего особый статус для христианина. Суть его императивно передана в следующем положении социальной концепции Русской православной церкви: природа является не мастерской, а храмом [11, с. 86–143]. В этом смысле концентрированным научным обоснованием экологического идеала личности стала созданная В.И. Вернадским теория трансформации биосферы в ноосферу, предуготовленная развитием «русского космизма».

При этом следует заметить, что исходным базовым источником такой трактовки отношения человека к природной среде являются положения Ветхого Завета. Как справедливо указывает в этой связи В.А. Захарова, его закон «даже регламентирует некоторые аспекты природопользования и в доступном объеме защищает права природы» [8, с. 146]. Отдельные заповеди Ветхого Завета защищают не только права растений, почвы, животных (Втор. 20:19; Исх. 23.10-11) [4], но, по сути, закрепляют в качестве императива, обязательного для исполнения людьми, правило: «Пользуйся (дарами природы), но не разорь!» В этом и выявляется значение экофильных традиций носителей духовности иудаизма в реализации их возможностей в процессе межэтнической интеграции современного российского социума.

Вполне очевидно, что в современных условиях для совокупного использования лучших элементов потенциала экофильных традиций разных этносов России в гармонизации их отношений потребуются усилия государственных и негосударственных институтов общества и по апробации предлагаемых учеными моделей экологического воспитания как процесса целенаправленного воздействия на сознание лич-

ности по активизации глубинных экофильных основ ее правового бытия и формированию активной жизненной позиции относительно комплекса прав природы. С нашей точки зрения, лучшим образом это можно сделать, если в рамках такой модели будет обеспечено единство цели, принципов, функций, форм, средств эковоспитания.

На этапе конструирования такой модели воспитания содержание ее системообразующих элементов носит достаточно обобщенный характер, поскольку концентрируется в тех единых императивах, которыми должны быть проникнуты упомянутые элементы модели, – императивах признания равных прав всех живых существ на жизнь в естественных условиях обитания, разумного ограничения потребления ресурсов планеты, поиска альтернативного технократическому способа жизни всего социума в рамках коэволюционной парадигмы развития, расширенной ответственности человека перед природной средой и т.д. Безусловно, это предполагает конкретизацию содержания функций, форм и средств экологического воспитания в зависимости от региональных особенностей такой большой страны, как Россия, и в первую очередь – этноконфессиональных, поскольку одной из главных задач внутренней политики является задача формирования духовной идентичности российского общества в условиях этноконфессиональной разнородности. Предложенная универсальная матрица механизма такого воспитательного воздействия нуждается в проверке его эффективности на экспериментальных площадках, роль которых могут выполнить, например, такие субъекты РФ, как Республика Крым, республики Северного Кавказа, Поволжья и Приуралья, а также восточные регионы страны, населению которых присущи полиэтничность и многоконфессиональность. В частности, начавшаяся реинтеграция крымчан в правовое поле Российской Федерации, параметры которой определены наряду с иными нормативно-правовыми актами Указом Президента РФ от 21 апреля 2014 г. № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» [14], создает благоприятные предпосылки не только для апробации модели экологического воспитания населения региона, но и реализации ее конструктивного потенциала в деле гармонизации отношений между представителями всех этноконфессиональных групп, исторически в нем сложившихся.

Рассмотрение экофильности как качества, имманентно присущего большинству этносов и всем мировым религиям, открывает перспективы для гармонизации этноконфессиональных отношений в

нашей стране с помощью такого общего знаменателя духовной жизни, как экологичность. Выявление экофильных элементов в традициях существования и сосуществования российских этносов непосредственно связано с поиском предпосылок и потенциальных возможностей формирования экологического сознания российских граждан. Ведь, к сожалению, на сегодняшний день нельзя позволить себе утверждение об экологичности сознания среднестатистического россиянина, и речь пока может идти о принципиальной возможности его экологизации, т.е. о тех экофильных «кодах», которые скрыты в глубинных пластах сознания, оказавшись «затертыми» технократическими стереотипами, складывавшимися десятилетиями, а также об интерпретации ряда характерных черт менталитета россиян в пользу экофильности.

Признание возможности экологизации сознания населения России во многом основывается на утверждении о его так называемой пограничности – характерной черте, сформировавшейся вследствие взаимного заимствования элементов европейской и азиатской культур. Акцент на пограничности и межцивилизационном характере такого типа сознания дает возможность подчеркнуть, что их можно рассматривать в качестве условий внедрения в жизнь россиян конструктивных элементов опыта экологического воспитания, присущего каждому из евразийских этносов. Сознание такого типа демонстрирует высокий уровень их толерантности, потенциал межкультурной коммуникации, способности осваивать полезный социокультурный опыт, базирующийся на разных системах ценностей, и при этом сохраняя самобытность, тот «стереотип поведения», который Л.Н. Гумилёв характеризовал как признак самодостаточности этноса. Можно считать пограничное сознание, представленное у многих евразийских этносов, своеобразным козырем в арсенале отечественной экологической политики.

Реализация такой модели воспитания позволяет рассчитывать на то, что жизнеутверждающий потенциал экофильных традиций этносов, населяющих Российскую Федерацию, инкорпорируемый в их общественное сознание с помощью слаженно функционирующей системы элементов воспитания, станет благодатной почвой для возвращения новых поколений россиян, идентифицирующих себя органической неотъемлемой частью целостности общей для них российской государственности.

Выводы. Таким образом, важным системообразующим фактором модели межэтнической интеграции в нашей стране, в основе которой видим научно обоснованный процесс самоорганизации транснацио-

нальной общности, находим социально организованный конструкт экофильных традиций. Он предполагает системное скоординированное воспитательное воздействие на сознание личности россиян государственных и негосударственных природоохранных органов, образовательных учреждений и институтов гражданского общества с целью формирования общей для всех граждан РФ экофильной ментальности как основы объединяющей их культуры толерантного отношения к реализации права каждого из них на жизнь в общей социоприродной среде. В этой связи возрастает роль такого типа воспитательной системы в реализации потенциала экофильных традиций российских этносов для профилактики межнациональных конфликтов и гармонизации межэтнических отношений.

Изложенное позволяет понять значение экофильных традиций этносов России как их фундаментальных социокультурных характеристик, роль которых трудно переоценить в контексте реализации модели межэтнической интеграции как условия, обеспечивающего их органичный социокультурный синтез. Этот синтез является исторически сложившимся объективным фактором, влияющим на становление личности современного россиянина, в том числе на почве приращения ею лучших элементов экофильного потенциала природосообразных традиций этносов, населяющих Российскую Федерацию. В этой связи можно рассматривать данный социальный конструкт как необходимую составляющую востребованной ныне российским социумом модели межнациональной интеграции в рамках выдвигаемой сообществом отечественных обществоведов и политиков концепции нациестроительства.

Литература

1. Андреев Э.М. О состоянии и особенностях изучения феномена экоправового воспитания // Экософия права (антологический сб. науч. тр.): в 4 кн. Кн. 3: Экофильный аспект правового воспитания. Симферополь, 2015. С. 4–17.

2. Андреев Э.М. Социальный реализм и «двойная реальность» в условиях формирования новой социально-политической реальности // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. Вып. 2. М., 2014. С. 88–95.

3. Бандурин А.П. О терминальных и инструментальных эколого-ценностных регуляторах современного сознания // Вестник

References

1. Andreev E.M. O sostoianii i osobennostiakh izucheniia fenomena ekopravovogo vospitaniia // Ekosofiia prava (antologicheskii sb. nauch. tr.): v 4 kn. Kn. 3: Ekofil'nyi aspekt pravovogo vospitaniia. Simferopol', 2015. S. 4–17.

2. Andreev E.M. Sotsial'nyi realizm i «dvoinaia real'nost'» v usloviakh formirovaniia novoi sotsial'no-politicheskoi real'nosti // Rossiia v novoi sotsial'no-politicheskoi real'nosti: monitoring vyzovov i riskov. Vyp. 2. M., 2014. S. 88–95.

3. Bandurin A.P. O terminal'nykh i instrumental'nykh ekologo-tsennostnykh regulativakh sovremennogo soznaniia // Vestnik

Адыгейского государственного университета. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. Вып. 2 (93). С. 19–23.

4. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: канонические [в рус. пер. с параллел. местами; перепеч. с Синодального изд.]. Объедин. библейск. об-ва, 1992. 292 с.

5. *Вершило Н.Д.* Эколого-правовые основы устойчивого развития / под ред. М.М. Бринчука. М., 2008. 320 с.

6. *Гусейнов О.М., Гусейнова Ж.О.* Методологические ориентиры исследования взаимодействия общества и природы в условиях глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 2. С. 159–172.

7. *Гусейнова Ж.О.* Отношение ислама к природе как к объекту интересов и потребностей человека // Исламоведение. 2010. № 2. С. 9–20.

8. *Захарова В.А.* Экофильность как доминанта становления субъекта правовой сферы современного российского социума // Экософия права (антологический сб. науч. тр.): в 4 кн. Кн. 3: Экофильный аспект правового воспитания. Симферополь, 2015. С. 18–219.

9. *Коротец И.Д., Никулина М.А.* Экологическое мировоззрение эпохи стихийной глобализации. Ростов н/Д., 2007.

10. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. // Консультант Плюс: справочная правовая система. 2013.

11. Основы социальной концепции Русской православной церкви // Вира і розум. 2012. № 3. С. 86–143.

12. *Сахроков В.А., Шилин К.И.* Экософия культуры ислама: социология будущего. М.; Новосибирск, 2001. 154 с.

13. *Сосунова И.А.* Экология предметного мира: концептуальные основы и социальная практика. М., 2014. 152 с.

14. О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития: Указ Президента Российской

Адыгейского государственного университета. Regionovedenie: filosofiiia, istoriia, sotsiologiiia, iurisprudentsiia, politologiiia, kul'turologiia. 2012. Vyp. 2 (93). S. 19–23.

4. Bibliia: Knigi Sviashchennogo Pisaniiia Vetkhogo i Novogo Zaveta: kanonicheskie [v rus. per. s parallel. mestami; perepech. s Sinodal'nogo izd.]. Ob"edin. bibleisk. ob-va, 1992. 292 s.

5. *Vershilo N.D.* Ekologo-pravovye osnovy ustoichivogo razvitiia / pod red. M.M. Brinchuka. M., 2008. 320 s.

6. *Guseinov O.M., Guseinova Zh.O.* Metodologicheskie orientiry issledovaniia vzaimodeistviia obshchestva i prirody v usloviakh globalizatsii // Sotsial'no-gumanitarnye znaniia. 2015. № 2. S. 159–172.

7. *Guseinova Zh.O.* Otnoshenie islama k prirode kak k ob"ektu interesov i potrebnosti cheloveka // Islamovedenie. 2010. № 2. S. 9–20.

8. *Zakharova V.A.* Ekofil'nost' kak dominanta stanovleniia sub"ekta pravovoi sfery sovremennogo rossiiskogo sotsiума // Ekosofiiia prava (antologicheskii sb. nauch. tr.): v 4 kn. Kn. 3: Ekofil'nyi aspekt pravovogo vospitaniia. Simferopol', 2015. S. 18–219.

9. *Korotets I.D., Nikulina M.A.* Ekologicheskoe mirovozzrenie epokhi stikhiiinoi globalizatsii. Rostov n/D., 2007.

10. Osnovy gosudarstvennoi politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: utv. Prezidentom RF 30.04.2012 g. // Konsul'tant Plus: spravochnaia pravovaia sistema. 2013.

11. Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi pravoslavnoi tserkvi // Vira i rozum. 2012. № 3. S. 86–143.

12. *Sakhrokov V.A., Shilin K.I.* Ekosofiiia kul'tury islama: sotsiologiiia budushchego. M.; Novosibirsk, 2001. 154 s.

13. *Sosunova I.A.* Ekologiiia predmetnogo mira: kontseptual'nye osnovy i sotsial'naia praktika. M., 2014. 152 s.

14. O merakh po rehabilitatsii armianskogo, bolgarskogo, grecheskogo, krymsko-tatarskogo i nemetskogo narodov i gosudarstvennoi podderzhke ikh vozrozhdeniia i razvitiia: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi

Федерации от 21 апреля 2014 г. № 268 // Российская газета. 2014. № 6364 (92).

15. Устойчивое развитие в России / под ред. С. Бобылева и Р. Перелета. Берлин; СПб., 2013. 219 с.

16. Формирование духовной идентичности современного российского общества в условиях этноконфессиональной разнородности / В.В. Касьянов, М.Ю. Попов, В.В. Ратиев, С.В. Шефель, Т.П. Ширяева. М., 2015. 168 с.

17. *Шилин К.И.* Экософия Северного сияния. М., 1998. 336 с.

18. Экологическая доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruslescert.ru/Box/doc-trin.htm> (дата обращения: 20.09.2015).

19. *Яницкий О.Н.* Экологическая парадигма как элемент культуры // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 83–93.

Federatsii ot 21 apreliia 2014 g. № 268 // Rossiiskaia gazeta. 2014. № 6364 (92).

15. Ustoichivoe razvitie v Rossii / pod red. S. Bobyleva i R. Pereleta. Berlin; SPb., 2013. 219 s.

16. Formirovanie dukhovnoi identichnosti sovremennogo rossiiskogo obshchestva v usloviakh etnokonfessional'noi raznorodnosti: monografiia / V.V. Kas'ianov, M.Iu. Popov, V.V. Ratiev, S.V. Shefel', T.P. Shiriaeva. M., 2015. 168 s.

17. *Shilin K.I.* Ekosofiiia Severnogo sianiia. M., 1998. 336 s.

18. Ekologicheskaiia doktrina Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ruslescert.ru/Box/doc-trin.htm> (data obrashheniya: 20.09.2015).

19. *Ianitskii O.N.* Ekologicheskaiia paradigma kak element kul'tury // Sotsiologicheskie issledovaniia. 2006. № 7. S. 83–93.